

Он смотрел на своего конкурента с наивным и добродушным выражением лица.

— А... а? — Цянь Чэн быстро взглянул на Цзян Чэнхуэя.

— Извини, это неудобно. — Цзян Чэнхуэй не стал мягче, несмотря на то что поел за счёт Нин Сяна, его голос оставался холодным.

Цянь Чэн, однако, почувствовал неловкость и поспешил сгладить ситуацию:

— Сегодня действительно неудобно, в другой раз я угощу тебя обедом!

Нин Сян моргнул, с лёгкой грустью улыбнулся:

— А, понятно, тогда я не буду мешать, удачи.

Он даже помог убрать со стола и вышел, неся большой пакет с мусором.

Увидев, как Нин Сян, одинокий и хрупкий, выходит за дверь, Цянь Чэн почувствовал жалость:

— Ты так безжалостно его выгнал? Влюбиться в тебя — это немного грустно.

Цзян Чэнхуэй удивлённо посмотрел на него:

— Что?

— Этот мальчик в тебя влюблён, — Цянь Чэн с удивлением посмотрел на него, — он уже несколько дней за тобой подглядывает, я думал, он сегодня пришёл признаться!

— Нет, ты ошибаешься. — Цзян Чэнхуэй холодно ответил.

— Это точно! — Цянь Чэн был уверен. — Он явно тебе симпатизирует!

— Хватит болтать ерунду, давай работать. — Цзян Чэнхуэй решил полностью игнорировать эту глупую тему.

Нин Сян, выйдя из дома Цзян Чэнхуэя с грустным видом, вздохнул.

Очевидно, Цзян Чэнхуэй пока не доверял ему полностью.

На самом деле Нин Сян знал, чем занимались эти двое в доме.

Хотя в будущем Цзян Чэнхуэй станет известен как бог инвестиций, чьи вложения почти всегда оказывались успешными, сейчас он был всего лишь талантливым хакером, выполняющим заказы в интернете и собирающим нужную информацию.

Он работал на стройке днём с другой целью.

Мать Цзян Чэнхуэя умерла рано, у него не было других родственников, он вырос в детском доме, был молчаливым, но очень умным, самоучкой, ставшим известным хакером-одиночкой в сети.

Он приехал в Пинчэн, чтобы отомстить.

Отец Цзян Чэнхуэя был жив и оказался настоящим подлецом, бросившим его мать ради богатой наследницы. Та женщина тоже не была святой, отбив мужчину, она убила мать Цзян Чэнхуэя — прямо на глазах у маленького мальчика.

Неудивительно, что этот человек стал таким жестоким, его действия в Пинчэне вызвали волну насилия — хотя пока это существовало только в памяти Нин Сяна.

Сейчас Цзян Чэнхуэй собирал информацию о том подлеце и его жене, как змея, готовящаяся к смертельному удару.

У Нин Сяна оставалось мало времени, если он не успеет влиться в эту команду, Цзян Чэнхуэй скоро взлетит, как дракон, и он не сможет за ним угнаться.

На следующее утро, как только Цзян Чэнхуэй открыл дверь, он снова увидел улыбающегося Нин Сяна.

— Доброе утро! — Нин Сян был как щенок, ждущий у двери, он радостно вилял хвостом, приветствуя Цзян Чэнхуэя.

В тот момент, когда Нин Сян не заметил, Цзян Чэнхуэй слегка напрягся, но сохранил свой холодный и жёсткий вид, лишь слегка кивнул и собрался уходить.

Нин Сян последовал за ним, продолжая болтать:

— Я видел, вы вчера поздно легли, вы сегодня так рано встали, вы позавтракали? Я нашёл неплохое место неподалёку, давайте сходим вместе!

Долгая пауза.

— Не надо, я не завтракаю. — Цзян Чэнхуэй ответил.

— Просто составьте мне компанию, я боюсь, что те люди снова появятся, — Нин Сян умолял, — и пропускать завтрак вредно для здоровья, если вы не привыкли, можете попробовать немного?

Несмотря на то что он уже взрослый, Нин Сян излучал юношескую энергию, и даже его немного назойливые просьбы было трудно отвергнуть.

К тому же его голос был мягким и нежным, даже когда он предлагал завтрак, это звучало как смиренная просьба.

Даже если Цзян Чэнхуэй хотел держать дистанцию с этим хитрым мальчиком, он не смог устоять.

В итоге Цзян Чэнхуэй не смог побороть свою мягкость и сдался под взглядом Нин Сяна.

В утреннем кафе было многолюдно, свободных столиков почти не было.

Нин Сян долго крутился среди людей, но не смог привлечь внимание занятого хозяина, пока Цзян Чэнхуэй не бросил деньги и не взял горячие рисовые шарики и два стакана соевого молока.

Нин Сян стоял на улице, его лицо было розовым от смущения:

— Я хотел угостить тебя, а снова ты платишь.

Цзян Чэнхуэй просто покачал головой, взял стакан молока:

— Я не голоден, только это.

— Хорошо! — Нин Сян улыбнулся, откусил шарик и с радостью воскликнул:

— О, это с мясным фаршем и яичным желтком! Это моё любимое!

Он ел с таким аппетитом, что даже Цзян Чэнхуэй, который обычно не завтракал, почувствовал, что молоко стало слаще.

После завтрака Цзян Чэнхуэй собрался на работу, но Нин Сян всё ещё держал его за рукав, другой рукой он нервно теребил телефон, с надеждой глядя на него.

Цзян Чэнхуэй удивлённо поднял бровь.

— Эээ... можно добавиться в друзья? — Нин Сян смущённо улыбнулся.

Он слегка запрокинул голову, его кожа под утренним солнцем казалась полупрозрачной, большие чёрные глаза полны ожидания.

Как будто он просил о чём-то очень важном.

Неудивительно, что Цзян Чэнхуэй снова не смог устоять перед его взглядом и машинально кивнул.

Нин Сян широко улыбнулся, с радостью достал телефон и добавил его в друзья.

Ещё одна победа! Нин Сян крепко сжал телефон, не сдерживая улыбки.

Это был контакт будущего босса, информация, которая на чёрном рынке стоила бы целое состояние!

Он радостно прыгал, махал рукой Цзян Чэнхуэю и ушёл.

Цзян Чэнхуэй стоял на месте, наблюдая, как Нин Сян явно перевозбуждён, его глаза слегка прищурились, уголки губ непроизвольно поднялись, но затем снова выровнялись в прямую линию.

Нет, сейчас не время, у него нет права на романтику.

Лицо Цзян Чэнхуэя снова стало холодным, он развернулся и ушёл.

Нин Сян не знал, что думал Цзян Чэнхуэй, но, видя, как они постепенно сближаются, он едва не взлетел от радости.

В этот момент он получил звонок от отца.

Старик кашлянул и сказал с напряжённым голосом:

— Твой брат скоро вернётся, он собирается начать бизнес. Если ты хочешь чему-то научиться, лучше присоединяйся к семье.

— А... а? — Нин Сян машинально ответил, быстро соображая. — Брат... что он собирается делать?

— Высокотехнологичный проект, это разработка его наставника, я посмотрел бизнес-план, перспективы хорошие, присоединяйся. — Затем отец, не дожидаясь ответа, повесил трубку, как будто Нин Сян уже согласился.

— Этот упрямец! — Нин Сян пробормотал, глядя на телефон. Отец всегда был таким, абсолютный патриарх, не терпящий возражений.

А с мачехой, которая подстрекала, отношения между ними были напряжёнными много лет.

Но проект сводного брата? Нин Сян был бы дураком, если бы связался с этим.

В прошлой жизни он уже пострадал от него и случайно навредил Цзян Чэнхуэю, который тогда только начинал подниматься.

Кстати, если вспомнить, расследование Цзян Чэнхуэя должно скоро завершиться!

Нин Сян смутно помнил свою прошлую жизнь, но события, связанные с Цзян Чэнхуэем, были яснее. Он точно помнил, что Цзян Чэнхуэй работал на стройке, чтобы найти одну вещь.

<http://bllate.org/book/15200/1341843>